

V

«Клянусь звездою полуночной
 И генеральскою звездой,
 Клянуся пряжкой беспорочной
 И не безгрешною душой!
 Клянусь изрядным капитальцем,
 Который в службе я скопил,
 И рук усталых каждым пальцем,
 Клянуся бочкою чернил!
 10 Клянуся счастьем скоротечным,
 Несчастьем в деньгах и в чинах,
 Клянусь ремизом бесконечным,
 Клянуся десятью в червях, —
 Отрекся я соблазнов света,
 Отрекся я от дев и жен,
 И в целом мире нет предмета,
 Которым был бы я пленен!..
 Давно душа моя спокойна
 От страстных бурь, от бурных снов;
 20 Лишь ты любви моей достойна —
 И век любить тебя готов!..
 Клянусь, любовиу порочной
 Давно, давно я не пытал
 И на свиданье в час полночной
 В дезабилье не выбегал...
 Кого еще с тобой мне надо?..
 Тобой одной доволен я —
 Моя любовь! моя отрада!
 Федосья Карповна моя!..»

30 Он умолк и, «как юный дуб, низринутый грозой», пал к ногам супруги своей.

Но она была неумолима.

— Не поверю! Уж что ты мне ни толкуй, не поверю! И изменник! человеконенавистник! чудовище!

И она зарыдала, а потом впала в совершенное отчаяние и била себя в грудь, повторяя:

— Ах я несчастная! несчастная! несчастная!.. До какого сраму дожила я, несчастная!..

— Я, ей-Богу-с, ни в чем не виноват, Федосья Карповна!

40 Он действительно был ни в чем не виноват, что могут подтвердить и читатели. Намерения его были чисты, даже похваль-